

К. В. ФЕДОРОВ

Калинин

Политика СССР в Дунайском бассейне накануне и в период аншлюса Австрии

Советскими историками проделана большая работа по изучению внешней политики СССР накануне второй мировой войны¹. Однако целый ряд проблем нуждается в дальнейшей разработке. В частности, публикация советских и французских дипломатических документов за 1937—1938 гг., а также выход в свет 3-го тома «Документов и материалов по истории советско-чехословацких отношений»² позволяют рассмотреть историю борьбы СССР за мир и коллективную безопасность в районе Дунайского бассейна накануне и в период аншлюса Австрии (ноябрь 1937 — март 1938).

В ноябре 1937 г. еще более обострилась международная обстановка. 5 ноября на секретном совещании руководителей третьего рейха Гитлер изложил широкий план германской агрессии в Европе. Первыми жертвами должны были стать Австрия и Чехословакия³. 6 ноября к антикоминтерновскому пакту присоединилась Италия⁴.

Благоприятную обстановку для реализации планов немецкой дипломатии создавала политика «умиротворения», которую проводили правительства Англии, Франции, США. 19 ноября 1937 г. английский министр Галифакс посетил в Оберзальцберге Гитлера и дал ему понять, что Англия готова примириться с будущими изменениями в отношении Австрии и Чехословакии

---

¹ Из последних работ можно отметить: История внешней политики СССР. 1917—1976. 3-е изд., М., 1977, т. 1; История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1973—1974, т. 1, 2; Сиполс В. Я. СССР в борьбе за мир и безопасность. 1933—1939. М., 1976; Авершин В. И. Борьба СССР за коллективную безопасность в Центральной и Юго-Восточной Европе. 1933—1937. Автореф. канд. дис. Свердловск, 1975, и др.

² ДВП СССР, т. 20, 21; DDF, ser. 2, t. 7, 8; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений (июнь 1934 — март 1939). М., 1978, т. 3.

³ DGFP, ser. D, v. 1, N 19, p. 29—39.

⁴ См: Ciano. Les archives secretes du comte Ciano. 1936—1942. P., 1948, p. 129—130.

и заинтересована лишь в том, чтобы эти изменения произошли «путем мирной эволюции»⁵.

Большое значение для судеб мира в районе Дунайского бассейна имела позиция Франции. Под ее эгидой в Центральной и Юго-Восточной Европе была создана система союзов. Франция была связана договорами о взаимопомощи с СССР и Чехословакией. Эти договоры могли стать непреодолимой преградой на пути агрессоров. Но осенью 1937 г. ускорился отход французского правительства от принципов коллективной безопасности и сотрудничества с Советским Союзом. На франко-советский пакт оно смотрело лишь как на средство, направленное против «сближения Германии с СССР». 27 ноября в беседе с американским послом в Париже Буллитом министр иностранных дел Франции Дельбос заявил, что в настоящий момент он сомневается в разумности отказа от договора с Советским Союзом, так как опасается, что в этом случае «Германия и Советский Союз придут к немедленному соглашению»⁶.

В то же время стали настойчивыми попытки достичь соглашения с Германией. Германский посол в Австрии фон Папен, проводивший в ноябре 1937 г. активный зондаж в Париже, докладывал в Берлин: «Из моих переговоров в Париже я вынес очень ясное впечатление, что нынешнее правительство пустит в ход все средства, чтобы добиться общего урегулирования с Германией»⁷. Платой за «урегулирование» должно было стать признание германских интересов в Центральной Европе. Подводя итог своим беседам с влиятельными политиками Франции, Папен писал: «Я нашел очень интересным, что ни Бонне, ни Шотан не имеют возражений против прогрессирующего расширения германского влияния как в Австрии... так и в Чехословакии»⁸.

Правительство США формально придерживалось политики невмешательства в европейские дела. Но фактически американская дипломатия усиленно пыталась посредничать между западноевропейскими государствами и фашистской Германией. Особенно активными эти попытки были в ноябре 1937 г., когда посол США в Париже Буллит совершил поездку в Варшаву и Берлин с целью содействовать сближению Франции с Германией за счет интересов СССР и безопасности стран Центральной Европы⁹. Тогда же в Сан-Франциско состоялось секретное совещание эмиссаров Гитлера с представителями американских монополий. Предметом обсуждения были вопросы сотрудничества «в освоении богатейших рынков России и Китая»¹⁰.

⁵ Документы и материалы кануна второй мировой войны. М., 1948, т. 1, с. 35—36.

⁶ FRUS, 1937, v. 1, p. 158.

⁷ DGFP, ser. D, v. 1, N 63, p. 102.

⁸ Ibidem; см. также: Папен Т. Memoirs. L., 1952, p. 402—403.

⁹ FRUS, 1937, v. 1, p. 162—172.

¹⁰ История второй мировой войны, т. 2, с. 78.

Результатом политики империалистических держав, направленной на «умиротворение» агрессора путем уступок в Центральной Европе, было возрастание неуверенности правящих кругов малых стран в будущем, стремления их достичь сепаратного соглашения с Германией за счет соседей. 22 ноября на встрече с Герингом венгерские министры Дараньи и Канья заявили, что Венгрия не имеет обязательств перед Австрией¹¹. Как сообщал в начале декабря германский посланник в Будапеште, регенту Венгрии Хорти было ясно, что «Австрия должна стать германской»¹².

Осенью 1937 г. обострилось англо-германское соперничество в Болгарии. Встревоженная усилением экономической экспансии Германии в Болгарии¹³, английская дипломатия предприняла определенные шаги по сближению Болгарии с Балканской Антантой, дав понять, что она не возражает против отмены военных статей Нейского договора. Сближение Болгарии со странами Балканской Антанты проводилось отнюдь не на основе принципов коллективной безопасности. Кроме того, объединение стран Юго-Восточной Европы было нелегким делом¹⁴. В Малой и Балканской Антантах в конце 1937 г. царил разброд. Глава югославского правительства Стоядинович курсировал между столицами великих держав. Дипломатические шаги, предпринятые югославским премьером, свидетельствовали об отходе Югославии от Малой Антанты и Франции, сближении ее с Германией и Италией, усилении ее в политике антисоветизма¹⁵. Так, во время визита в Рим в начале декабря Стоядинович заверил Муссолини, что он останется тверд в отношении непризнания СССР и не возьмет на себя обязательства помогать Чехословакии¹⁶.

Стремясь ослабить французскую систему союзов, германская дипломатия активизировала свою деятельность в Румынии. 2 ноября начались румыно-германские экономические переговоры. Подчеркивая их значение, германский посланник в Бухаресте Фабрициус писал в Берлин, что расширение румыно-германского экономического сотрудничества приведет к ослаблению политики тех, кто выступает за сближение с Советским Союзом¹⁷.

---

¹¹ Венгрия и вторая мировая война. М., 1962, № 15, с. 64.

¹² DGFP, ser. D, v. 5, N 152, p. 203.

¹³ Daneva-Michova C. La Grande-Bretagne et l'expansion économique de l'Allemagne hitlérienne en Bulgarie après l'Anschluss et Munich.— *Etudes Balcaniques*, Sofia, 1972, N 2, p. 86.

¹⁴ Чемпало в И. Н. Политика великих держав в Юго-Восточной Европе в период аншлуса Австрии и чехословацкого кризиса 1938 г.— В кн: Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1974, вып. 3.

¹⁵ Волков В. К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты. 1933—1938. М., 1966, с. 192—194; 202—203.

¹⁶ DGFP, ser. D, v. 5, N 153, p. 204—205.

¹⁷ DGFP, ser. D, v. 5, N 147, p. 198.

Следовательно, в конце 1937 г. Чехословакия уже не могла с уверенностью рассчитывать на помощь своих партнеров по Малой Антанте в случае конфликта с Германией. В этих условиях жизненно важным для нее становилось укрепление франко-чехословацкого и особенно советско-чехословацкого договора о взаимопомощи. Однако правительство Чехословакии ориентировалось лишь на союз с Францией, одновременно пытаясь приуменьшить значение советско-чехословацкого договора. Так, в беседе в ноябре 1937 г. с французским генералом Ле Роном президент Чехословакии Бенеш сказал, что он сам не является сторонником получения помощи от СССР¹⁸.

Подводя итог внешней политики Чехословакии в 1937 г., германский посланник в Праге мог с удовлетворением сообщить в Берлин, что «договор о союзе с СССР своего развития не получил, наоборот, он захирел»¹⁹. Отход от сотрудничества с Советским Союзом был тесно связан со стремлением достичь компромисса с Германией.

Наиболее трудным и опасным в конце 1937 г. было положение Австрии. Но профашистское правительство Вены избрало путь уступок Германии, который фактически способствовал подготовке аншлюса²⁰.

Таким образом, обстановка для СССР и дела мира в районе Дунайского бассейна складывалась неблагоприятно. Тем не менее осенью — зимой 1937—1938 гг. оставались определенные возможности для создания системы коллективной безопасности в Центральной и Юго-Восточной Европе. Основой для нее могли стать: а) франко-советский и советско-чехословацкий договоры; б) соответствующим образом реорганизованная французская система союзов; в) действия Лиги наций.

В этих направлениях и развивалась внешнеполитическая деятельность Советского правительства. 10 ноября 1937 г. «Правда» писала в связи с присоединением Италии к антикоминтерновскому пакту: «Интересы мира требуют, чтобы блоку фашистских поджигателей войны был противопоставлен единый фронт государств, заинтересованных в укреплении коллективной безопасности на основе принципа неделимости мира. Необходимо раз и навсегда покончить с политической попустительством агрессии»²¹.

Международная ситуация требовала быстрых и решительных действий. 8 ноября полпред СССР в Италии Б. Е. Штейн посетил итальянского министра иностранных дел Чиано и заявил ему, что заключение соглашения с Японией противоречит советско-итальянскому пакту 1933 г. и является недружелюбным актом по отношению к СССР²². Энергичный демарш СССР был одной

¹⁸ DDF, ser. 2, t. 7, N 263, p. 471—472.

¹⁹ DGFP, ser. D, v. 2, N 47, p. 99.

²⁰ Турок В. М. Очерки истории Австрии. 1929—1938. М., 1962, гл. 7.

²¹ Правда, 1937, 10 нояб.

²² ДВП СССР, т. 20, примеч. 240, с. 764.

из причин того, что попытки вовлечь в антикоминтерновский пакт страны Восточной и Юго-Восточной Европы окончились в конце 1937 г. неудачей.

Важным направлением деятельности советской дипломатии было выяснение цели поездки Галифакса в Германию и ее итогов, особенно в отношении стран Центральной Европы. 16 ноября 1937 г. советский полпред в Англии И. М. Майский сообщал в Москву: «Из разных источников я получаю сообщения, что визит Галифакса в Берлин является делом рук Чемберлена, поддерживаемого Саймоном, Хором и самим Галифаксом. Эта «четверка» старается сейчас... сделать «генеральную попытку договориться с Германией и Италией»²³. 21 ноября И. М. Майский имел продолжительную беседу с Ллойд-Джорджем. Центральным вопросом беседы были итоги миссии Галифакса в Берлин и судьбы Центральной Европы. Справедливо указывая, что ради соглашения с агрессорами английский премьер «готов пожертвовать Испанией, Австрией, Чехословакией... и многим другим», Ллойд-Джордж сознавал, что таким образом будет открыт путь для германской экспансии на Восток и Юго-Восток. Он считал, что если германское проникновение в Юго-Восточную Европу примет экономические формы, то консервативная верхушка Англии не станет «устраивать большого шума». И. М. Майский поставил вопрос об острой опасности даже экономической экспансии Германии в Юго-Восточной Европе²⁴. По мнению советской дипломатии, английская политика облегчала подготовку германской агрессии в Центральной Европе²⁵.

Одновременно советская дипломатия старалась определить внешнеполитическую позицию французского правительства. 27 ноября полпред СССР в Париже Я. З. Суриц писал в Москву об ослаблении позиций Франции в Юго-Восточной Европе и кризисе французской системы союзов. Он отмечал, что единственной гарантией безопасности для Франции являются «союз, общий фронт и тесное сотрудничество с наиболее сильными демократическими странами мира, в первую очередь с СССР». Формально в этом как будто и состоял внешнеполитический курс Франции, но только формально. «О пакте,— писал Я. З. Суриц,— вспоминают очень редко, полустыдливо, с постоянными оглядками и оговорками. Меньше всего проявляется стремление и желание придать ему какой-либо действенный характер, подойти к нему серьезно, под углом его первоначального предназначения»²⁶. Я. З. Суриц обратил также внимание на зависимость внешнеполитического курса Франции от позиций Лондона. «Здесь,— писал он,— заложена и главнейшая опасность, что этот курс может привести к соглашению между двумя «косями», к со-

²³ ДВП СССР, т. 20, № 411, с. 609.

²⁴ ДВП СССР, т. 20, № 415, с. 611—612; см. также № 420, 427.

²⁵ ДВП СССР, т. 21, № 46, с. 80.

²⁶ ДВП СССР, т. 20, № 423, с. 631—632.

глашению за наш счет, к соглашению, направленному против наших интересов»²⁷. Ближайшие события подтвердили опасения советской дипломатии. 29—30 ноября 1937 года в Лондоне состоялось совещание английских и французских премьер-министров и министров иностранных дел, на котором обсуждались наиболее важные проблемы международного положения. В числе их были информация о визите Галифакса в Берлин, обстановка в Центральной Европе, предстоящая поездка французского министра иностранных дел И. Дельбоса в Варшаву и столицы стран Малой Антанты и др. Указывая на значение этих переговоров для судеб мира, нарком иностранных дел М. М. Литвинов обратился к полпреду СССР в Париже Я. З. Сурицу с просьбой «хорошенько прошупать» Дельбоса, «чтобы узнать действительное содержание лондонских переговоров... Конкретно надо знать, на чем сошлись англичане и французы по вопросу о колониях, о притязаниях Германии на Чехословакию и Австрию, о франко-советском пакте, о «пакте четырех», о ст. 16 Устава Лиги»²⁸.

29 ноября и 1 декабря 1937 г. Я. З. Суриц встретился с Дельбосом с целью выяснить результаты лондонских переговоров. Хотя информация французского министра иностранных дел носила самый общий, неполный характер, суть совещания в Лондоне была для советского полпреда ясна. В телеграмме в НКВД от 2 декабря он писал: «Не подлежит сомнению, что англичанам удалось заручиться согласием французов продолжать переговоры с Гитлером... что проблема «установления спокойствия» в Центральной Европе разрешалась в Лондоне не под знаком усиления системы коллективной безопасности и Лиги Наций». Итоги лондонских переговоров Я. З. Суриц охарактеризовал «как новое ослабление Франции, как новый удар по коллективной безопасности, как новую уступку фронту агрессоров»²⁹.

Действительно, результаты англо-французской встречи на высшем уровне были неутешительными. Французские министры официально одобрили итоги миссии Галифакса в Берлин³⁰. Стороны обнаружили взаимопонимание в вопросе о судьбах Центральной Европы. Они условились, что франко-чехословацкий договор не вступит в действие, если не будет «акта агрессии»³¹ и «Франция не сможет действовать, если немцы аннексируют Австрию»³². Английские министры высказывались не менее откровенно. Министр иностранных дел Великобритании А. Иден заявил французской стороне, что «австрийский вопрос представляет гораздо больший интерес для Италии, чем для Анг-

²⁷ Там же, с. 632—633.

²⁸ ДВП СССР, т. 20, № 424, с. 634—635.

²⁹ ДВП СССР, т. 20, примеч. 247, с. 755—756.

³⁰ DDF, ser. 2, t. 7, N 291, p. 553—554.

³¹ DGFP, ser. 3, v. 1, N 106, p. 83.

³² Furnia A. The diplomacy of Appeasement. W., 1960, p. 271.

лии»³³. Чемберлен заявил, что Англия не должна быть вовлечена в войну из-за Чехословакии³⁴.

У Советского правительства появилась вполне обоснованная тревога, что министр иностранных дел Франции Дельбос во время своей поездки в Варшаву и столицы стран Малой Антанты, которая планировалась на начало декабря, будет действовать в духе лондонских установок. В связи с этим советская дипломатия предприняла новые попытки вернуть Францию на позиции коллективной безопасности и сотрудничества с СССР. 1 декабря 1937 г. в телеграмме полпреду СССР во Франции Я. З. Сурицу М. М. Литвинов предлагал встретиться с Дельбосом и напомнить ему, что во время своей поездки он должен защищать авторитет СССР как союзника Франции и содействовать улучшению отношений Советского Союза с теми странами, которые он посетит. Я. З. Суриц должен был это сделать «не в форме просьбы, а разъяснений с точки зрения интересов самой Франции и всего европейского мира»³⁵.

Перед отъездом Дельбоса советский полпред встретился с ним. Французский министр обещал «быть тверже кремня» («никому не позволит поколебать франко-советскую дружбу»). Он утверждал, что по собственной инициативе хотел способствовать улучшению советско-польских отношений и сделать соответствующее «внушение» Румынии³⁶.

Однако Дельбос не выполнил своего обещания. В Варшаве он ничего не противопоставил нападкам Бека на СССР и удовлетворился голословным заявлением польского министра, что отношения между Польшей и Советским Союзом нормальные³⁷. В Румынии Дельбос не только ничего не сделал для улучшения советско-румынских отношений, но и обещал поддержать позицию румынского правительства в бессарабском вопросе, если Советский Союз хочет «сотрудничества с румынами и их принципиального согласия на эвентуальный пропуск наших войск через румынскую территорию»³⁸. Остались без его ответа и выпады против СССР в Югославии³⁹. Более того, сам Дельбос допускал двусмысленные заявления по отношению к СССР перед официальными собеседниками в Варшаве и столицах стран Малой Антанты⁴⁰.

Большую роль в борьбе за создание системы коллективной безопасности в районе Дунайского бассейна мог сыграть визит Дельбоса в Прагу. Чехословакия являлась одной из стран, наи-

---

³³ DGFP, ser. D, v. 1, N 50, p. 90.

³⁴ DDF, ser. 2, t. 7, N 287, p. 526.

³⁵ ДВП СССР, т. 20, № 424, с. 635.

³⁶ ДВП СССР, т. 20, № 426, с. 636.

³⁷ ДВП СССР, т. 20, № 437, с. 649; DDF, ser. 2, t. 7, N 319, p. 615.

³⁸ ДВП СССР, т. 20, № 446, с. 672.

³⁹ DDF, ser. 2, t. 7, N 349, p. 699.

⁴⁰ ДВП СССР, т. 20, № 446, с. 672.

более заинтересованных в коллективной безопасности и эффективности противодействия агрессору. «Визит Дельбоса в Чехословакию был поэтому оправдан и имел бы смысл,— писал советский полпред в Париже Я. З. Суриц,— лишь в том... случае, если бы Дельбос поехал туда... с одной лишь простой задачей... заявить, что Чехословакия может твердо рассчитывать на Францию и не должна поэтому поддаваться ни провокациям, ни запугиваниям со стороны Германии»⁴¹. Но вместо этого Дельбос рекомендовал в Праге пойти на уступки судетским немцам. На вопрос Бенеша, как будет вести себя Франция, если после захвата Германией Австрии наступит очередь Чехословакии, он ответил: «Вы должны лишить Гитлера всякого предлога для выступления»⁴². В свою очередь Бенеш пренебрежительно отозвался о советско-чехословацком договоре⁴³.

В целом поездка министра иностранных дел Франции явилась ударом по коллективной безопасности. В самом ее начале Дельбос имел знаменательную встречу на Силезском вокзале в Берлине с министром иностранных дел Германии Нейратом⁴⁴, которая показала малым странам, что французское правительство надеется не на коллективный отпор агрессору, а на соглашение с ним за счет союзников.

Результаты такой политики не замедлили сказаться. 9 декабря 1937 г. было подписано румыно-германское торговое соглашение, имевшее важное значение⁴⁵. В январе 1938 г. возобновились болгаро-германские переговоры о поставках в Болгарию немецкого оружия⁴⁶. В январе же премьер-министр Югославии Стоядинович нанес визит в Берлин, в ходе которого он заявил, что Югославия ни при каких обстоятельствах не вступит в антигерманские соглашения⁴⁷. Стоядинович заверил Гитлера, что он против расширения Малой Антанты до общего пакта о взаимопомощи⁴⁸. Визит югославского премьер-министра был оценен германской дипломатией как «удовлетворительный во всех отношениях»⁴⁹.

Советское правительство не скрывало своего отрицательного отношения к характеру и итогам визита Дельбоса в Варшаву, Бухарест, Белград и Прагу⁵⁰. С целью напомнить французскому правительству о его союзнических обязательствах перед СССР нарком иностранных дел М. М. Литвинов предлагал Я. З. Сурицу

⁴¹ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. 3, № 245, с. 374.

⁴² Внешняя политика Чехословакии. 1918—1939. М., 1959, с. 460.

⁴³ DDF, ser. 2, t. 7, N 365, p. 747—748.

⁴⁴ DGFP, ser. D, v. 1, N 55, p. 94; DDF, ser. 2, t. 7, N 307, p. 596.

⁴⁵ DGFP, ser. D, v. 5, N 154—155, p. 205—211.

⁴⁶ DGFP, ser. D, v. 5, N 166—168, p. 232—235.

⁴⁷ Ibid., N 165, p. 230.

⁴⁸ Ibid., N 163, p. 229.

⁴⁹ Ibid., N 165, p. 230.

⁵⁰ ДВП СССР, т. 20, № 447, с. 674.

при первой же встрече с Дельбосом «поставить ему в упор вопрос, не говорил ли он Беку о непопулярности советско-французского пакта во Франции и своем решении не вести новых переговоров с Советским правительством»⁵¹.

Принципиальную оценку внешнеполитическому курсу Франции дали французские коммунисты. На IX съезде ФКП, проходившем в декабре 1937 г., Генеральный секретарь ЦК ФКП М. Торез подчеркнул в своем докладе, что политика французского правительства «не ослабила натиска фашистских государств. Она только содействовала распаду фронта мира»⁵². Коммунисты Франции боролись за сотрудничество своей страны с СССР в борьбе за мир и коллективную безопасность. «Франция Народного Фронта,— говорил М. Торез,— должна, согласуясь с волей народа, выразить свою преданность франко-советскому пакту — этой надежной гарантии мира для нашей страны и Европы»⁵³.

Несмотря на то что политика Франции значительно затруднила борьбу за создание системы коллективной безопасности, Советский Союз проводил активную политику в районе Дунайского бассейна. Особенно пристальное внимание советская дипломатия обращала на позицию Чехословакии. 23 декабря полпред СССР в Праге С. С. Александровский встретился с президентом Чехословакии Бенешем. Когда встал вопрос о чехословацко-германских переговорах, советский полпред в твердой форме разъяснил позицию СССР по этому вопросу. «Агрессорам,— сказал он,— нужно противопоставить еще более твердую волю других стран защитить мир и пресечь всякую агрессию. Вот это, а не уступки агрессору является единственным средством ослабить и ликвидировать блок агрессоров»⁵⁴. С. С. Александровский подчеркнул, что условия для создания «мощного блока стран защитников мира» существуют. Основой для него могли стать франко-советский и советско-чехословацкий договоры. Но Бенеш думал иначе. Он ответил, что «основой такого блока стран — защитников мира должен быть франко-английский альянс»⁵⁵.

Советское правительство старалось воспрепятствовать усилению позиций Германии в районе Дунайского бассейна. 11 декабря 1937 г. полпред СССР в Бухаресте М. Островский с тревогой сообщал о подписании румыно-германского торгового соглашения, особо подчеркивая те обстоятельства, что «впервые предусмотрено массовое оснащение румынской армии из Германии»⁵⁶. 15 декабря в беседе с румынским посланником в Москве В. П. Потемкин, выразив неудовлетворенность прави-

⁵¹ ДВП СССР, т. 20, № 455, с. 685.

⁵² Торез М. Избр. произв. М., 1959, т. 1, с. 254.

⁵³ Там же, с. 256.

⁵⁴ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. 3, № 244, с. 372.

⁵⁵ Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. 3, № 244, с. 372.

⁵⁶ ДВП СССР, т. 20, № 436, с. 645.

тельства СССР состоянием советско-румынских отношений, указал, что в интересах самой Румынии стремиться к миру, коллективной безопасности, сотрудничеству с СССР⁵⁷.

Обстановку в районе Дунайского бассейна в целом Советское правительство на рубеже 1937—1938 гг. оценивало как очень опасную. В телеграмме НКВД от 31 декабря 1937 г., направленной полпредствам СССР в Англии, Италии, Чехословакии и Германии, звучало острое беспокойство за судьбы Центральной Европы, франко-советского и советско-чехословацкого договоров, за судьбы мира во всем мире⁵⁸.

* * *

В начале 1938 г. напряжение в районе Дунайского бассейна еще более возросло. 4 февраля в Германии было объявлено об изменениях в составе правительства и верховного командования вермахта. Власть верховного главнокомандующего вооруженными силами сосредоточил в своих руках Гитлер. Министр иностранных дел Нейрата сменил еще более агрессивно настроенный Риббентроп. Нейрат стал председателем тайного совета, учрежденного Гитлером для разработки форм и методов дипломатического обеспечения агрессивных акций Германии⁵⁹.

Характеризуя события 4 февраля, временный поверенный в делах СССР в Германии Г. Астахов писал в Москву: «Смена старых деятелей рейхсвера и аусамта... не сулит нам ничего хорошего. Усиление влияния Гиммлера — Риббентропа дает мало оснований для каких-либо иллюзий»⁶⁰. Первым следствием событий 4 февраля явилось усиление германской угрозы по отношению к Австрии. Об этом свидетельствовал и тот факт, что в этот же день было объявлено об удалении из Австрии и Италии германских послов Папена и Хасселя. «Одновременное снятие Папена и Хасселя, — сообщал полпред СССР в Риме Б. Е. Штейн, — независимо от личной неприязни Муссолини к последнему, облегчает германский нажим на Австрию, ибо убрал посол, дававший здесь в момент образования «оси» ряд устных заверений по поводу австрийской независимости»⁶¹.

Ближайшие события подтвердили правильность этой информации. 12 февраля 1938 г. в резиденции Гитлера в Берхтесгадене было подписано австро-германское соглашение, фактически ставившее внутреннюю и внешнюю политику Австрии под контроль Германии⁶². Временный поверенный в делах СССР в Германии Г. Астахов охарактеризовал берхтесгаденское соглашение

---

⁵⁷ ДВП СССР, т. 20, № 443, с. 669.

⁵⁸ ДВП СССР, т. 20, № 462, с. 691.

⁵⁹ Фомин В. Т. Фашистская Германия во второй мировой войне. М., 1978, с. 19—20.

⁶⁰ ДВП СССР, т. 20, № 46, с. 80.

⁶¹ ДВП СССР, т. 20, № 43, с. 75.

⁶² DGFP, ser. D, v. 1, N 294—295, p. 513—517.

как «сухой путч»⁶³. Советский полпред в Вене писал в Москву: «Ясно, что Австрия взята на буксир. Вряд ли можно сомневаться, что по внешнеполитическим вопросам Австрия пойдет в дальнейшем по немецкому пути»⁶⁴. Советской прессой соглашение 12 февраля было оценено как «серьезнейший этап на пути к аншлюсу»⁶⁵. Усиление германского нажима на Австрию создавало угрозу всем странам Дунайского бассейна, в первую очередь Чехословакии. «Что касается дальнейшего,— сообщал в НКВД Г. Астахов,— то преобладает мнение, что следующим после Австрии объектом активности явится Чехословакия»⁶⁶.

В этих условиях Советский Союз продолжал борьбу за создание системы коллективной безопасности. В конце января 1938 г. на сессии Лиги наций в Женеве советская дипломатия вновь попыталась превратить Лигу в инструмент борьбы за мир, Выступая в Женеве, нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов дал отпор сторонникам отмены ст. 16 Устава Лиги — этого «жизненного нерва Лиги». Он настаивал на пуске в ход механизма ст. 16 во всех случаях агрессии, напомнив, что нет такого государства или блока государств, которые могли бы «противостоять объединенным силам членов Лиги»⁶⁷. Мысль о необходимости создания коллективного фронта борьбы за мир красной нитью прошла через все выступление М. М. Литвинова в Женеве. «Коллективный характер совершающейся агрессии,— говорил он,— должен неизбежно толкать государства в сторону коллективной безопасности»⁶⁸.

Со своей стороны Советский Союз демонстрировал неизменную верность принципам коллективной безопасности. Отлично понимая значение франко-советского и советско-чехословацкого договоров для предотвращения германской агрессии в районе Дунайского бассейна, М. М. Литвинов писал полпреду СССР в Праге С. Александровскому: «Бенеш вполне прав, когда называет чехословацко-советский пакт договором коллективным. Этот договор ...возник в результате стремлений к созданию Восточного коллективного пакта. Кроме того, договор связан с аналогичным франко-советским пактом и речь идет об аналогичных обязательствах не двух и трех стран, и в этом смысле можно говорить о коллективном пакте»⁶⁹.

Советское правительство исходило из мысли, что при наличии тесного сотрудничества между СССР, Францией и Чехословакией Гитлер не решится на агрессию в Центральной Европе.

---

⁶³ ДВП СССР, т. 21, № 46, с. 80.

⁶⁴ ДВП СССР, т. 21, № 58, с. 96.

⁶⁵ Известия, 1938, 17 февр.

⁶⁶ ДВП СССР, т. 21, № 54, с. 90.

⁶⁷ ДВП СССР, т. 21, № 33, с. 62; Известия, 1938, 2 февр.

⁶⁸ ДВП СССР, т. 21, № 33, с. 63; Известия, 1938, 2 февр; см. также: ДВП СССР, т. 21, с. 54—57; Известия, 1938, 28 янв.

⁶⁹ ДВП СССР, т. 21, № 11, с. 29.

Оно было готово полностью выполнить свои союзнические обязательства. Известно, что в дни, предшествовавшие аншлюсу Австрии, когда германская угроза нависла и над Чехословакией, полпред в Праге С. Александровский выехал в Бухарест для переговоров об эвентуальном пропуске советских войск через румынскую территорию. Там он заверил чехословацкого посланника в том, что в случае необходимости Советский Союз придет на помощь Чехословакии⁷⁰.

Одновременно советская дипломатия заботилась об укреплении франко-советского пакта. Еще в конце декабря 1937 г. в беседе с французским журналистом М. М. Литвинов привел имевшиеся у правительства СССР сведения об отрицательных высказываниях Шотана и Дельбоса по отношению к франко-советскому договору⁷¹. Содержание этой беседы произвело большое впечатление на французских политиков. 19 января в беседе с советским полпредом в Париже Я. З. Сурицем министр иностранных дел Франции Дельбос много говорил о своем намерении проводить более твердую и последовательную политику в районе Дунайского бассейна, о своей верности франко-советскому сотрудничеству и коллективной безопасности. Как выяснилось, столь благие желания были навеяны критическими замечаниями М. М. Литвинова относительно внешнеполитического курса Франции⁷². В связи с этим М. М. Литвинов писал в ЦК ВКП(б): «Я полагаю, что французы должны знать, что нам становятся известными все их выходы против пакта. Если Дельбос по этому поводу даже пустил слезу и счел нужным оправдываться, то я считаю цель моих разговоров достигнутой»⁷³.

Попытку убедить Советское правительство в верности Франции франко-советскому пакту предпринял и французский премьер-министр Шотан. Беседуя в середине февраля с Я. З. Сурицем, он заявил, что «признает ошибкой замалчивание... пакта», и просил заверить правительство СССР, что «он никогда не поставит СССР перед «неожиданностями» и... не пойдет ни на какой шаг, способный ослабить франко-советскую дружбу»⁷⁴.

Однако эти заверения не подкреплялись реальными действиями. Показательно в этом смысле отношение правительства Франции к военному сотрудничеству с СССР. Еще в начале декабря 1937 г. Шотан заявил американскому послу в Париже, что он «готов дать немцам все возможные гарантии, что Франция никогда не заключит военный союз с Советским Союзом»⁷⁵. В феврале 1938 г. Шотан сказал советскому полпреду в Париже Я. З. Сурицу, что «было бы неосторожно создавать

⁷⁰ Внешняя политика Чехословакии, с. 476.

⁷¹ ДВП СССР, т. 21, примеч. 10, с. 701.

⁷² ДВП СССР, т. 21, № 18, с. 41—42.

⁷³ ДВП СССР, т. 21, примеч. 10, с. 701.

⁷⁴ ДВП СССР, т. 21, № 45, с. 78.

⁷⁵ FRUS, 1937, v. 1, p. 188.

вовне впечатление, что франко-советский пакт прикрывает, либо перерастает в военный союз»⁷⁶. Отказ от дополнения франко-советского договора военной конвенцией французские политические деятели пытались объяснить незначительностью военной помощи, которую мог якобы оказать Советский Союз Франции. В начале марта 1938 г. военный министр Даладье составил записку о возможных союзниках Франции в случае военного конфликта в Европе. В ней говорилось, что СССР желал бы военного соглашения с Францией, но в данный момент такое соглашение не представляет ценности для Франции⁷⁷.

Наряду с отказом от сотрудничества с Советским Союзом французское правительство продолжало отступление перед Германией в районе Дунайского бассейна. Его протесты против германского нажима на Австрию носили формальный характер. Желая уйти от ответственности за судьбу Австрии, правительство Франции ставило характер своих действий в австрийском вопросе в зависимость от позиций участников «фронта Стрезы» — Италии и особенно Англии. Французский посол в Берлине Франсуа-Понсе писал в конце февраля 1938 г. в Париж, что решительное англо-французское выступление против давления Германии на Австрию «заключает в себе риск и может повлечь за собой конфликт»⁷⁸.

Внешнеполитическую позицию Франции должны были окончательно прояснить дебаты по вопросам внешней политики в палате депутатов, которые состоялись в конце февраля 1938 г. С четкой и ясной программой действий выступили в парламенте французские коммунисты, которых представлял Габриель Пери. Указав на опасность, которую представляют для всех миролюбивых народов германский и итальянский фашизм, Г. Пери отметил первостепенное значение для Франции австрийской проблемы. Он заявил, что австрийский вопрос заставляет Францию «сделать выбор, выбор и на словах, и на деле между отказом или же организацией международной солидарности»⁷⁹. Г. Пери призвал французское правительство подтвердить верность франко-советскому и франко-чехословацкому договорам, «чтобы в мире узнали, что Франция не оставит Чехословакию и что она предотвратит удары или же поможет жертве»⁸⁰.

Однако ни премьер-министр Франции Шотан, ни министр иностранных дел Дельбос не проявили стремления руководствоваться в своей политической деятельности принципами коллективной безопасности. В частности, Шотан вновь выступил против дополнения франко-советского пакта военным соглашением⁸¹.

⁷⁶ ДВП СССР, т. 21, № 45, с. 78.

⁷⁷ DDF, ser. 2, t. 8, N 331, p. 650—651. См. также: N 361, p. 705—707.

⁷⁸ DDF, ser. 2, t. 7, N 278, p. 552.

⁷⁹ DP, 1938, t. 1, part. 1, p. 605.

⁸⁰ Ibidem.

⁸¹ DP, 1938, t. 1, part 2, p. 653.

Основным направлением внешней политики Франции оставалось сотрудничество с Англией. Большое значение придавалось поискам соглашения с Германией. «Особенно по отношению к Германии,—говорил Шотан,—французское правительство не прекращало подтверждать свое стремление к сближению и лояльному сотрудничеству»⁸². Хотя французские министры заявляли о заинтересованности Франции в судьбе Центральной Европы⁸³, эти заявления никого не могли ввести в заблуждение, так как за ними не было выдвинуто конкретных предложений по борьбе против германской агрессии.

Неудивительно, что выступления французских министров в парламенте в конце февраля 1938 г. были с удовлетворением встречены германскими политическими кругами. Посол Франции в Берлине Франсуа-Понсе сообщал, что заявления Шотана и Дельбоса относительно Центральной Европы показались в Германии «слишком платоническими». По его словам, в Берлине считали, что «Париж совершенно не способен серьезно противодействовать успехам национал-социализма в Вене»⁸⁴.

Вдохновителем политики попустительства агрессии было английское правительство Чемберлена. Британское правительство фактически санкционировало аншлюс. 3 марта английский посол в Германии Гендерсон беседовал с Гитлером в присутствии Риббентропа. Он напомнил своим собеседникам, что «лорд Галифакс уже согласился с тем, что перемены в Европе вполне возможны»⁸⁵. Накануне вступления германских войск в Австрию, 10 марта, Риббентроп встретился в Лондоне с новым министром иностранных дел Англии Галифаксом. Галифакс дал ясно понять, что английское правительство не будет препятствовать германскому решению австрийского вопроса, достигнутому мирными средствами. «Мы признаем,—заявил он,—реальность, с точки зрения Германии, проблем, связанных с Австрией и Чехословакией»⁸⁶. Вечером этого же дня Риббентроп мог сообщить Гитлеру первые результаты выполнения им задачи по выяснению позиции Англии на случай, «если австрийский вопрос нельзя будет урегулировать мирным путем». Он выразил уверенность, что никакого противодействия Англия оказывать не будет. По его словам, Чемберлен и Галифакс добиваются «взаимопонимания четырех великих держав, исключив СССР»⁸⁷.

Английские правящие круги стремились направить гитлеровскую агрессию на Восток. В то же время они опасались чрезмерного усиления Германии и пытались оградить свои интересы на Балканах, а также помешать укреплению оси Рим —

⁸² Ibid., p. 655.

⁸³ DP, 1938, t. 1, part 2, p. 655, 631, 632.

⁸⁴ DDF, ser. 2, t. 8, N 303, p. 603.

⁸⁵ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 1, с. 55.

⁸⁶ DGFP, ser. 3, v. 1, N 8, p. 5.

⁸⁷ DGFP, ser. D, v. 1, N 146, p. 263.

Берлин⁸⁸. Большое значение в этой связи Чемберлен придавал начавшимся зимой 1938 г. переговорам с Италией. Он был готов пойти на уступки Италии в Дунайском бассейне и признать захват Эфиопии, но при этом англо-итальянские переговоры играли вспомогательную роль. Главной целью Чемберлена оставалось достижение соглашения с Германией⁸⁹.

Со своей стороны Муссолини, несмотря на скрытое недовольство наступлением Германии на Австрию и согласие вступить в переговоры с Англией, старательно избегал конфликтов с Гитлером. «Англия и Франция ошибаются,— говорил Муссолини в начале марта 1938 г. министру иностранных дел Польши Беку, имея в виду австрийский вопрос,— если думают, что я буду для них таскать каштаны из огня. Германское соседство неудобно для любого, но оно, вероятно, неизбежно». На вопрос Бека о Чехословакии Муссолини цинично ответил: «Существование или несуществование этой страны не касается Италии»⁹⁰.

Правящие круги Соединенных Штатов также не имели намерения препятствовать осуществлению агрессивных планов Германии в Центральной Европе. Когда в середине февраля американский посол в Вене дал по собственной инициативе понять министру иностранных дел Австрии Шмидту, что США заинтересованы в сохранении независимости Австрии, ему сразу же пришло из Вашингтона указание впредь не делать подобных заявлений⁹¹. Советский полпред в США А. Трояновский сообщал 2 марта 1938 г. в Москву: «Судьба Австрии не вызывает здесь большого беспокойства. Изоляционисты всех толков в общем готовы примириться со всеми захватами фашистов»⁹².

Таким образом, ни одна из великих держав не поддержала борьбу Советского Союза за создание системы коллективной безопасности в Центральной Европе. В результате центробежные тенденции в районе Дунайского бассейна в конце зимы 1938 г. еще более усилились. В западно-европейской политике все яснее вырисовывались контуры соглашения наподобие пресловутого «пакта четырех». Исходя из предположения, что Англия и Франция рано или поздно придут к соглашению с агрессорами при изоляции СССР, правительства стран Дунайского бассейна стремились заблаговременно в двустороннем порядке улучшить отношения с Германией. 12 марта 1938 г. подписанием секретного протокола завершились болгаро-германские переговоры. Германия обязалась поставить в Болгарию крупную партию оружия⁹³.

---

⁸⁸ Neuman S. March 1939. The British Guarantee to Poland. Oxford, 1976. p. 31, 33.

⁸⁹ Эмери Л. Моя политическая жизнь. М., 1966, с. 466, 472.

⁹⁰ Beck J. Final Report by Colonel Jozef Beck. N.Y., 1957, p. 142.

⁹¹ FRUS, 1938, v.1, p. 392, 396.

⁹² ДВП СССР, т. 21, с. 109.

⁹³ DGFP, ser. D, v. 5, N 181, p. 254—255.

Поставки германского вооружения были средством постоянного нажима на болгарское правительство. Весной 1938 г. они должны были удержать Болгарию от сближения с Балканской Антантой⁹⁴.

Венгерское и югославское правительства зимой 1936 г. вновь подтвердили свой нейтралитет в австрийском вопросе. В конце января в беседе с руководителем политического отдела МИД Германии Вейцзекером венгерский дипломат Чаки заявил, что Венгрия не имеет возражений против включения Австрии в рейх⁹⁵. Одновременно венгерская реакция вынашивала агрессивные планы против Чехословакии. Обращаясь 2 марта к венгерскому посланнику в Польше, министр иностранных дел Венгрии Канья писал о готовности венгерского правительства «принять участие в любой античешской акции»⁹⁶. Премьер-министр Югославии Стоядинович еще во время своего визита в Берлин в январе заверил Гитлера, что австрийский вопрос для Югославии является «чисто внутренним германским вопросом»⁹⁷.

Сближение с Германией было основным направлением внешней политики румынского правительства Гоги. В январе 1938 г. советский полпред в Бухаресте М. Островский счел необходимым указать румынскому премьер-министру на его антисоветские выступления и заявить, что Советское правительство строит свои отношения на основе «их действительного отношения к делу мира, Германии, Италии и Японии»⁹⁸.

Установивший в феврале 1938 г. свою диктатуру в Румынии король Кароль II стремился избежать односторонней ориентации на Германию. Однако это не означало, что он встал на позиции сотрудничества с СССР и коллективной безопасности. Одна из статей новой румынской конституции должна была блокировать попытки Советского Союза использовать территорию Румынии для прохода своих войск на помощь Чехословакии⁹⁹.

Еще одним показателем ориентации стран Юго-Восточной Европы стали решения совета Балканской Антанты, заседание которого состоялось 25—27 февраля 1938 г. в Анкаре. Члены Балканской Антанты признали захват Италией Эфиопии. При обсуждении австрийского вопроса было решено ждать дальнейшего развития событий. Решения совета Балканской Антанты показали, что дело шло к изоляции Австрии и Чехословакии от соседних стран¹⁰⁰.

⁹⁴ Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 134.

⁹⁵ DGFP, ser. D, v. 1, N 351, p. 573.

⁹⁶ Венгрия и вторая мировая война, № 17, с. 68.

⁹⁷ DGFP, ser. D, v. 5, N 163, p. 228.

⁹⁸ ДВП СССР, т. 21, № 6, с. 23.

⁹⁹ Лебедев Н. И. «Железная гвардия», Кароль II и Гитлер. М., 1968, с. 185.

¹⁰⁰ Чемпалов И. Н. Политика великих держав..., с. 136, Vanku M. La politique de la Yougoslavie a l'égard de l'annexion de L'Autriche.— *Studia Balcanica*, 1971, N 4, p. 87.

Однако несмотря на сложность внешнеполитического положения Чехословакии, ее правящие круги продолжали ориентироваться на Запад. Как и большинство руководителей стран Дунайского бассейна, Бенеш надеялся достичь двустороннего соглашения с Германией¹⁰¹. 8 января 1938 г. в беседе с министром иностранных дел Чехословакии Крофтой советский полпред в Праге С. Александровский указал на «склонность у Франции... и... Чехословакии замалчивать свои хорошие отношения с СССР и значение договоров о взаимопомощи, связывающих эти три страны». Крофта ответил, что «было бы неправильно в нынешней обстановке демонстрировать особую близость с СССР»¹⁰². В середине февраля Бенеш сказал германскому посланнику в Чехословакии, что «его пакт с Россией является пережитком минувшей эпохи, но он не может выбросить его в корзину для бумаг»¹⁰³. Такая политика противоречила национальным интересам Чехословакии.

В целом политика правительств стран Дунайского бассейна облегчала подготовку германской агрессии в Центральной Европе, но при этом их позиция по отношению к экспансии Германии, безусловно, не была однозначной. По вопросам внешней политики в странах Дунайского бассейна велась острая борьба. Аншлюс угрожал национальному суверенитету этих стран. Поэтому в них даже среди части правящих кругов возникла оппозиция германскому наступлению. Большую работу по созданию широкого демократического фронта борьбы против фашизма и войны вели коммунисты¹⁰⁴.

В Австрии также велась сложная борьба по вопросам внешней политики. Советский полпред в Вене И. Лоренц сообщил в Москву, что «результаты переговоров в Берхтесгадене показали, что в Австрии имеются довольно значительные круги и силы, настроенные против аншлюса и готовые противодействовать усилению германского фашизма в Австрии»¹⁰⁵. Но правительство Шушнига проводило политику подавления движения за национальную независимость внутри страны, отказа от опоры на подлинно миролюбивые силы вне ее. И. Лоренц писал, что, выступая с речью в конце февраля 1938 г., Шушниг заявил, что СССР надо исключить из Европы, «не допуская его влияния на европейские дела»¹⁰⁶.

В ночь на 12 марта 1938 г. германские войска вторглись в

---

¹⁰¹ Kral V. Spojenctvi ceskoslovensko-sovetske v evropske politice. 1935—1939. Praha, 1970, s. 280.

¹⁰² Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. 3, № 247, с. 376—377.

¹⁰³ DGFP, ser. D, v. 2, N 56.

¹⁰⁴ См.: VII конгресс Коминтерна и борьба за создание народного фронта в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 1977.

¹⁰⁵ ДВП СССР, т. 21, № 58, с. 97.

¹⁰⁶ ДВП СССР, т. 21, № 58, с. 96.

Австрию. Шушницг отдал приказ австрийским войскам не оказывать сопротивления¹⁰⁷. Борьбу против немецко-фашистских захватчиков возглавили коммунисты. В ночь вторжения ЦК Компартии Австрии принял воззвание, в котором содержался призыв к созданию широкого демократического фронта борьбы за независимость Австрии и выражалась непоколебимая вера в этот успех¹⁰⁸.

Империалистические державы сразу признали аншлюс Австрии де-факто. Еще вечером 11 марта Гитлер узнал о заявлении Муссолини, что Австрия для него больше не существует¹⁰⁹. 12 марта германский посол в Вашингтоне Дикгоф проинформировал госсекретаря США Хэлла о включении Австрии в состав рейха. «Из нескольких вопросов, которые он задал,— сообщал Дикгоф в Берлин,— было ясно, что он вполне понимает наши действия»¹¹⁰. Позиция Чемберлена в австрийском вопросе была отражена в заявлении, произнесенном им в парламенте 14 марта 1938 г. «Сейчас не время поспешных решений или неосторожных слов»,— сказал он¹¹¹.

Более противоречива была позиция Франции. Французское правительство не могло не прореагировать на действия Германии в Центральной Европе. 14 марта новый премьер-министр Франции Блюм и новый министр иностранных дел Поль-Бонкур заверили посланника Чехословакии в Париже Оуского, что Франция выполнит свои обязательства по франко-чехословацкому договору¹¹². Но характерно, что французское правительство не проинформировало об этом СССР, который являлся союзником Франции. Неопределенность позиции Франции заставила В. П. Потемкина в беседе с чехословацким посланником в Москве отметить, что политика Франции по отношению к СССР «недостаточно искренна»¹¹³.

Пренебрежение правящих кругов Франции союзническими обязательствами перед Чехословакией и Советским Союзом проявилось на заседании постоянного комитета обороны 15 марта. Когда был поднят вопрос о возможном вмешательстве СССР в военный конфликт, начальник генерального штаба Гамелен выразил сомнение в эффективности действий советских войск. К нему присоединился начальник штаба ВВС Вюйемен, утверждавший, что действия советской авиации на стороне Чехословакии очень затруднены. Министр обороны Франции Даладье за-

---

¹⁰⁷ DBFP, ser. 3, v. 1, N 33, p. 16; N 36, p. 17—18.

¹⁰⁸ Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. М., 1956, с. 45—46.

¹⁰⁹ Нюрнбергский процесс. М., 1958, т. 2, с. 190.

¹¹⁰ DGFP, ser. D, v. 1, N 362, p. 583.

¹¹¹ DBFP, ser. 3, v. 1, N 79, p. 48.

¹¹² DDF, ser. 2, t. 8, p. 786.

¹¹³ ДВП СССР, т. 21, № 110, с. 162; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. 3, № 252, с. 382.

явил, что французская помощь Чехословакии может носить только косвенный характер¹¹⁴.

Единственным государством, выступившим в защиту Австрии, выдвинувшим конкретные предложения по предотвращению дальнейшей экспансии Германии в Европе, был Советский Союз.

Советская пресса отметила, что аншлюс Австрии ведет к усилению Германии в Дунайском бассейне. Газета «Известия» писала: «Было бы ошибкой думать, что речь идет только об угрозе Австрии или Чехословакии, против которой германские фашисты выступают особенно враждебно. Все ближайшие соседи Австрии должны считаться с непосредственной германской угрозой. Это относится и к Венгрии, и к Румынии, и к Югославии»¹¹⁵.

В этих условиях Советское правительство предприняло шаги, вытекавшие из его союзнических обязательств перед Чехословакией и одновременно направленные против дальнейшей агрессии Германии в Центральной Европе. 15 марта в беседе с чехословацким посланником в СССР заместитель наркома иностранных дел В. П. Потемкин заявил о том, что СССР выполнит свои обязательства по договору о взаимопомощи с Чехословакией. «Что касается Советского Союза,— сказал В. П. Потемкин,— то никто и никогда не мог еще упрекнуть его в уклонении от принятых им на себя международных обязательств»¹¹⁶. Это заявление было доведено до сведения английского и французского правительств. В тот же день в беседе с иностранными журналистами М. М. Литвинов заявил, что СССР выполнит свои союзнические обязательства перед Чехословакией. На вопрос, как Советский Союз может оказать ей помощь, он ответил, что какой-нибудь коридор найдется¹¹⁷.

В конце марта 1938 г. в Чехословакии находилась военная делегация СССР. Во время одной из официальных бесед на вопрос начальника генерального штаба чехословацкой армии, поможет ли Советский Союз Чехословакии в случае ее конфликта с Германией, руководитель советской делегации маршал Кулик ответил утвердительно¹¹⁸. В марте была также достигнута договоренность о продаже Чехословакии партии советских самолетов¹¹⁹.

Значение этих действий Советского правительства было тем более важно, что после аншлюса активность германской дипломатии в Чехословакии резко возросла. 29 марта 1938 г. в МИД Германии состоялось совещание по судето-немецкому вопросу, на котором Риббентроп раскрыл цель деятельности партии Генлейна. «Следовало бы составить,— заявил он,— программу-мак-

---

¹¹⁴ DDF, ser. 2, t. 8, N 446, p. 826.

¹¹⁵ Известия, 1938, 14 марта.

¹¹⁶ ДВП СССР, т. 21, № 79, с. 125—126.

¹¹⁷ Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958, № 3, с. 18.

¹¹⁸ Новые документы из истории Мюнхена, № 6, с. 24—25.

¹¹⁹ ДВП СССР, т. 21, № 107, 109.

симум, которая в качестве конечной цели гарантировала бы судетским немцам полную свободу»¹²⁰.

17 марта нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов выступил перед представителями печати с интервью по поводу событий в Австрии. Охарактеризовав аншлюс как «насильственное лишение австрийского народа его политической, экономической и культурной независимости», М. М. Литвинов призвал все государства, особенно великие, занять «твердую недвусмысленную позицию в отношении коллективного спасения мира». От лица правительства СССР он заявил, что Советский Союз готов немедленно приступить к обсуждению практических мер, диктуемых обстоятельствами, «как в рамках Лиги наций, так и вне ее»¹²¹. Чтобы придать заявлению М. М. Литвинова официальный характер, советским полпредам в Англии, Франции, США и Чехословакии было предписано передать его текст правительствам этих стран¹²².

Однако буржуазные правительства саботировали предложение СССР. 18 марта И. М. Майский сообщал, что Чемберлен отнесся к заявлению М. М. Литвинова очень отрицательно и сделает все возможное, чтобы похоронить советское предложение¹²³. 24 марта Советское правительство получило от правительства Великобритании отрицательную ноту¹²⁴.

Французский министр иностранных дел Поль-Бонкур сказал полпреду СССР во Франции, что к положениям интервью М. М. Литвинова он относится с «громадными симпатиями», но более конкретную позицию он займет, лишь переговорив с коллегами, а главное, «выяснив отношение других демократических стран»¹²⁵. Советское правительство стремилось добиться более определенного ответа. В телеграмме Я. З. Сурицу от 20 марта М. М. Литвинов указывал, что «было бы полезно какое-либо заявление Поль-Бонкура или Блюма о готовности Франции принять участие в предложенном нами обсуждении актуальных европейских проблем»¹²⁶. Я. З. Суриц ответил, что он предпримет необходимые шаги в этом направлении¹²⁷. Однако французское правительство не пожелало действенными мерами поддержать советское предложение.

Правительство Соединенных Штатов вообще не ответило на советскую ноту. «Я решил,— писал бывший госсекретарь США

---

¹²⁰ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 1, № 8, с. 109.

¹²¹ ДВП СССР, т. 21, № 82, с. 128—129; Известия, 1938, 18 марта.

¹²² ДВП СССР, т. 21, № 81, с. 127—128.

¹²³ ДВП СССР, т. 21, № 88, с. 132—133.

¹²⁴ Документы и материалы кануна второй мировой войны, т. 1, № 7, с. 102—103.

¹²⁵ ДВП СССР, т. 21, № 89, с. 135.

¹²⁶ ДВП СССР, т. 21, № 94, с. 138.

¹²⁷ ДВП СССР, т. 21, № 97, с. 142.

Хэлл,— что поскольку никакого формального ответа не требовалось, а также поскольку наш ответ вследствие того, что США избегают затруднительных положений, должен быть отрицательным и, следовательно, разочаровать Россию, мы вообще не пошлем ответа»¹²⁸.

Отрицательно прореагировав на заявление Советского правительства, страны Запада сделали вид, что не заметили исчезновения с карты Европы целого государства. В начале апреля 1938 г. США и Англия практически признали захват Германией Австрии, преобразовав свои посольства в Вене в генеральные консульства¹²⁹.

Хотя заявление Советского правительства от 17 марта не встретило поддержки со стороны империалистических государств, оно сыграло значительную роль в борьбе за мир и коллективную безопасность. «Оппозиционные круги и сторонники коллективной безопасности в Англии,— отмечал М. М. Литвинов,— готовы до максимума использовать мою декларацию»¹³⁰. Я. З. Суриц сообщал в Москву, что во Франции советский демарш произвел «несомненное впечатление»¹³¹. Заявление М. М. Литвинова вызвало положительные отклики печати ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы¹³².

* * *

В конце 1937 — начале 1938 г. Советский Союз активно боролся за создание системы коллективной безопасности в районе Дунайского бассейна. Основой для нее могли послужить франко-советский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи, французская система союзов, действия Лиги наций.

Однако французское и чехословацкое правительства препятствовали укреплению и усилению эффективности действия договоров о взаимопомощи, заключенных СССР, Францией и Чехословакией. Политика отступления перед Германией, проводившаяся Францией в Центральной и Юго-Восточной Европе, привела к кризису французской системы союзов и затруднила ее использование для создания системы коллективной безопасности. Настойчивые попытки Советского Союза использовать для борьбы против агрессии Лигу наций натолкнулись на противодействие империалистических держав.

¹²⁸ Hull C. The Memoris of Cordell Hull. N. Y., 1948, v. 1, p. 658—659.

¹²⁹ Ibid., p. 575; DGFP, ser. D, v. 1, N 400, p. 613—614.

¹³⁰ ДВП СССР, т. 21, № 94, с. 138.

¹³¹ ДВП СССР, т. 21, № 97, с. 142.

¹³² ДВП СССР, т. 21, № 98, с. 144; Известия, 1938, 20—22 марта.